

Хирузен вздохнул и опустился на стул, чувствуя себя далеко не по годам. «Да, я хочу, чтобы он остался со мной. Но у меня сейчас слишком много обязанностей», - заметив их неодобрительный взгляд. «И даже если бы я захотел оставить его у себя, Совет поднял бы шум из-за этого. Вчера вечером они решили, что ни один из кланов не сможет его усыновить, опасаясь, что они выпустят Кюби, чтобы получить власть, и никто из гражданских не усыновит его по понятным причинам. Так что остается только приют». Хирузен добавил, чтобы сохранить лицо.

«А что с жильем?» спросила Ма.

«Я постараюсь найти для него самый лучший приют и даже заплачу им немного денег, чтобы они обеспечили ему безопасность и хорошее обращение. Я попрошу Какаши и других АНБУ время от времени проверять его. Я издал закон, чтобы люди не рассказывали младшему поколению о его бремени, чтобы он мог завести друзей. Я буду навещать его так часто, как смогу, но выкроить больше времени будет сложно. После того как ему исполнится шесть лет, я устрою его в Академию, которую он окончит в рекомендованном возрасте двенадцати лет. Это то, что я запланировал на данный момент. Его отец позаботился о том, чтобы у него были деньги на жизнь, и я буду выдавать их ему ежемесячно в качестве пособия, пока он не заявит о своем состоянии, чтобы держать его личность в строгом секрете». Хирузен объяснил, и Па и Ма удовлетворенно кивнули.

«Мы тоже будем регулярно его проверять», - сказали они Сарутоби. «Но мы не будем раскрывать ему себя до тех пор, пока не наступит подходящий момент. Желаю тебе удачи, Сарутоби, и мы верим, что ты позаботишься о нашем призывателе?» - спросили они, и Хирузен улыбнулся.

«Я сделаю все, что в моих силах», пообещал Хирузен. Па кивнул и постучал тростью, когда они с Ма ушли, окутавшись дымом. Хирузен начал просматривать досье и различные записи о приютах в деревне, пытаясь найти тот, в котором ему будет наиболее комфортно, но сейчас этот вопрос был второстепенным. Хирузену нужно было найти место, где Наруто примут полностью. Он стал просматривать папку за папкой, рыться в них и в конце концов не нашел ни одной, которая бы полностью соответствовала его требованиям.

Сарутоби застонал.

Это будет долгий день...

(Временной скачок 5 лет)

Наруто сидел в своей комнате в приюте и с улыбкой смотрел в окно. В его отдельной комнате было все самое необходимое для ребенка его возраста: удобная кровать, письменный стол, несколько книжных полок с книгами с картинками и шкаф, полный одежды. Он даже жил обычной жизнью, как и любой другой сирота, по крайней мере, тот, кто может оплатить эти роскошные вещи, должен жить именно так.

Хирузен пригрозил владельцам приюта, что закроет его, если они попытаются сделать что-то нечестное, и арестует их по обвинению в измене Каге, если будет доказано, что они каким-либо образом - прямо или косвенно - причастны к препятствованию развитию ребенка. Не стоит и говорить, что работники приюта относились к нему довольно справедливо, но даже тогда они держались от него на расстоянии и даже не подпускали к нему всех детей, опасаясь возмездия со стороны владельцев приюта.

Наруто не знал, почему, но они говорили, что он плохой. Хотя он не мог вспомнить, что такого плохого он сделал, чтобы навредить им. У него были все основные удобства, необходимые для ребенка его возраста, но он все равно был очень одинок. Ему даже не разрешали играть на улице в парке, всегда говорили, что выходить на улицу опасно и что для его же блага он должен оставаться дома. Наруто недоумевал, почему остальным не опасно выходить на улицу, но все же подчинялся желаниям надзирателей. Он продолжал читать книжку за книжкой, и с тех пор, как его сверстников начали учить читать и писать, у Наруто появилась возможность читать простые книжки с рассказами, чтобы скоротать время. Ему по-прежнему не хватало друзей, и что-то новое, чем можно было бы заняться за пределами деревни, было бы совсем не лишним.

Завтра было Десятое октября - день, когда его кумир, Четвертый Хокаге, победил Кьюби и убил его, пожертвовав собой. Наруто слышал эту историю практически тысячу раз, но она никак не могла ему надоесть. Четвертый был таким крутым. Однажды работники приюта рассказали им историю о том, как этот человек сражался в последних битвах третьей великой войны шиноби.

Он гордо стоял перед тысячей шиноби - в полном одиночестве - после того как его товарищи были убиты, и ему пришлось защищать мост Каннаби, иначе Лист проиграл бы войну, потеряв этот фронт. Говорили, что в тот момент Четвертый применил свое легендарное Хирайшин-но Дзюцу, исчезая и появляясь на поле боя с помощью кунаев, которые он заранее разбросал вокруг, и в одиночку победил менее тысячи своих врагов.

<http://tl.rulate.ru/book/121585/5092615>